

Цветков Юрий Леонидович

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОГО И ВООБРАЖАЕМОГО МИРА В НОВЕЛЛАХ ЭДГАРА ПО И ГУГО ФОН ГОФМАНСТАЛЯ

Исследуются повествовательные особенности новеллы Гофмансталя "Кавалерийская история". Она обнаруживает сходные принципы построения реального и фантастического мира в новеллистике Эдгара По: смена точек зрения, персонажное восприятие событий, лейтмотивное развитие темы смерти, реальность и подсознательные видения как равнозначные элементы композиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/77.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 263-265. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Аль-Фараби еще в X в. высказал прогрессивные идеи касательно происхождения языка, обоснования разнообразия существующих языков, которые нашли свое развитие и подтверждение в современную эпоху.

Глубина рассмотрения аль-Фараби проблем языка заключается в том, что он, не будучи лингвистом, высказал, наряду с воззрениями по традиционным вопросам языка, ряд ценных идей касательно философии языка, предложения по обновлению терминов и их переводу, дал логические определения грамматических понятий и обобщил все это на примере грамматических и философских терминов.

Аль-Фараби, опережая на многие века развитие лингвистической мысли, одним из первых среди средневековых мыслителей Востока обращает внимание на важность и роль языка в процессе мышления, в философии и логике. В его трактатах имеются свидетельства признания ценности языка. Более того, философ рассматривает его как часть предмета философии.

Список литературы

аль-Фараби. Гражданская политика (на ар. яз.). Бейрут: Издательство «аль-Хияль», 1964. 127 с.

аль-Фараби. Классификация наук (на ар. яз.). Египет: Издательство «Дар аль-фикр аль-арабий», 1949. 142 с.

Афифи З. Философия языка у аль-Фараби (на ар. яз.). Каир: Издательство «Каба», 1997. 235 с.

Бурабаев М. С. Выдающийся мыслитель средневековья Абу Наср аль-Фараби // аль-Фараби. Избранные трактаты / пер. с арабского. Алматы: Издательство «Гылым», 1994. 448 с.

Зайдан М. Ф. О философии языка (на ар. яз.). Бейрут: Издательство «Дар ан-нахда аль-арабийя», 1971. 233 с.

ABOUT THE PHILOSOPHIC-LINGUISTIC CONCEPTION OF AL-FARABI

Tuleubaeva Samal Abaevna

Department of Local History

Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Astana, Kazakhstan Republic)

samaltu@mail.ru

Abstract. In the article the attempt to present the basic aspects of the philosophic-linguistic conception of the outstanding medieval scientist and thinker al-Farabi, known in the East as “The Second Teacher” (after Aristotle) is undertaken. The language person of the scientist and his contribution to the development of the philosophy of language and logical-grammatical researches are analyzed.

Key words and phrases: medieval Arabian-Muslim culture; philosophical problems of language; linguistic views.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОГО И ВООБРАЖАЕМОГО МИРА В НОВЕЛЛАХ ЭДГАРА ПО И ГУГО ФОН ГОФМАНСТАЛЯ

Цветков Юрий Леонидович

Кафедра зарубежной литературы

Ивановский государственный университет

rector@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Исследуются повествовательные особенности новеллы Гофмансталя «Кавалерийская история». Она обнаруживает сходные принципы построения реального и фантастического мира в новеллистике Эдгара По: смена точек зрения, персонажное восприятие событий, лейтмотивное развитие темы смерти, реальность и подсознательные видения как равнозначные элементы композиции.

Ключевые слова и фразы: смена повествовательных ракурсов; персонажная точка зрения; фантастическое и подсознательное; лейтмотив; реминисценция; стилизация.

Литературоведы обнаружили в наследии австрийского поэта, драматурга и прозаика Гуго фон Гофмансталя (1874-1929) множество скрытых от современного читателя реминисценций, а интертекстуальные исследования особенно актуальны в настоящее время. Умение внятно парафразировать свидетельствует об обостренном чувстве стиля. Размытость и нечеткость реминисценций, наоборот, ведет к книжности, где реминисценции не несут художественной нагрузки. Оригинальный стилизаторский талант Гофмансталя был созвучен духу венского модерна (1890-1910) - интегративности в духовной сфере, объединяющей Север и Юг, Восток и Запад.

По признанию поэта, в юности он глубоко переживал ситуации, описываемые в книгах. Нередко он производил их в своих стихотворениях, драмах и прозе. Гофмансталь писал о своей склонности к так называемой «мании изменения стиля» других писателей и поэтов: «Stilumdrehungsmanie» [Hofmannsthal-Andrian,

S. 25]. В письме к своему другу он признавался: «Мне не хватает непосредственности переживания, я смотрю на жизнь и что я переживаю, кажется мне прочитанным в книге. Только прошлое проясняет мне вещи и придает им цвет и аромат. Это тоже меня, вероятно, сделало поэтом. Потребность искусственной жизни, декорации и поэтической интерпретации обыденного и бесцветного» [Hofmannsthal-Bebenburg, S. 19]. Гофмансталь сознательно работает, подобно Т. Готье, «с готовой литературной топикой, а это значит, что экфрасисы, культурные аллюзии и реминисценции в конечном счете служат у него одной главной цели - стилизации. Цель всякой стилизации состоит в том, чтобы обьективировать чужие стили, чужие способы выражения» [Косиков, с. 25].

Теоретическое и художественное наследие Э. По сыграло важную роль в становлении прозы Гофмансталя. В одном из писем он назвал Э. По одним из «великих художников, лучше сказать артистов, которые непостижимым образом завораживают, предлагая очень немногое: Шопен и т.д.» [Hofmannsthal, S. 97]. Минимализм художественных средств, о которых пишет Гофмансталь, бесконечно расширяет пространство воображения читателя, если повествование соответствующим образом строго организовано. Не случайно в данном контексте упоминание музыки Ф. Шопена. Во-первых, это указание на «музыкальное начало», математически и акустически контрастно созданное, а, во-вторых, за внешним музыкальным звучанием скрывается глубинный смысл. В лирике и прозе Гофмансталя под влиянием Э. По обнаруживается «известная доля намёка, некое подводное течение смысла, пусть неясное» [По, с. 121] Как и в рассуждениях в «Философии творчества», финал указывал на символ, относящийся к скрытому смыслу.

Новеллы Гофмансталя подчеркнута трагичны. Мотив смертельной опасности в них начинает развиваться с едва заметных деталей в начале повествования, приобретая в финале страшную роковую завершенность. Подробно разработанная система лейтмотивов обуславливает подобный эффект. Психологическая проза Э. По, как справедливо отмечает Ю. В. Ковалев, обладает особыми качествами: Эдгар По тяготел «к катастрофическим сюжетам, мрачным событиям, зловещей обстановке, общей атмосфере безнадежности и отчаяния, к трагическим трансформациям человеческого сознания, охваченного ужасом и теряющего контроль над собой...» [Ковалев, с. 170]. Особенно наглядно указанные свойства проявляется в новелле Гофмансталя «Кавалерийская история» (1898).

Новелла имеет эпический зачин: эскадрон Вальмоденского кирасирского полка поскакал в сторону Милана по тихой, сверкающей в солнечных лучах долине. Всадников окружали деревья в утренней росе и деревенские дома. Создается мирная картина, но ее спокойствие нарушают партизанские отряды. Эскадрон легко справился с мятежниками. Объективный стиль полевого донесения сохраняется в полной мере. Образ вахмистра Антона Лерха раскрывает необычные черты: он не является бездушным исполнителем приказов, а его внутренний мир не ограничен казарменной жизнью. Светские эпизоды пребывания Лерха в Вене позволяют судить о нем как об очень эмоциональном и влюбчивом человеке, для которого ценна не только человеческая жизнь сама по себе, но и душевная близость людей. Всадник Лерх погружается в мир фантазий. Он вспоминает встречу с давно знакомой женщиной из Вены. Внешний мир показывается с этого момента не рассказчиком, а через восприятие вахмистра: «Скача утомленной рысью сбоку от своей роты ... вахмистр все больше обживался в комнате с мебелью черного дерева и базиликом в горшках, в цивилизованной атмосфере, сквозь которую, однако, мерцало нечто воинственное, в атмосфере уюта и приятного произвола, вне всяких служебных отношений...» [Гофмансталь, с. 467].

Воспроизведение воображаемого мира внезапно исчезает и появляется хаотичный внутренний мир Лерха. Он въезжает в деревню, его окружает грязь, нищета и присутствие чего-то дьявольского. Эта местность - проекция внутреннего состояния Лерха. Он видит людей и животных, производящих жалкое впечатление и заставляющих содрогнуться читателя: «Собака... была светло-бурая левретка с таким разбухшим телом, что едва могла передвигаться на тонких ногах. На толстом, тугом, как барабан, теле голова казалась чересчур маленькой, и в крохотных настороженных глазах застыло страшное выражение боли и тоски» (469-470). Лерх несколько не тронут увиденным и пытается застрелить животное, чтобы освободить себе дорогу. Эта ситуация, следует предположить, сходна с военными порядками, в которых побеждает сильнейший и процветает о трагическом финале, в котором жертвой окажется сам Лерх.

Встреча с двойником также является предзнаменованием дальнейшего развития событий. В произведениях писателей-романтиков мы встречаемся с верой в то, что человек, увидевший своего двойника, подвергается смертельной опасности. Лерху не дано автором права осознать «знаки судьбы» в цепи стремительно развивающихся событий. Случайности сложились в ряд судьбоносных действий и привели к поступку, следствием которого стала смерть Лерха. Перед её лицом вахмистр стал тем же животным из предшествующего эпизода, не имеющим никаких прав кроме подчинения: «В то время как неподвижный взгляд Антона Лерха, в котором вспыхивало и снова исчезало что-то подавляемое, что-то собачье, пытался выразить униженную преданность, возникшую как итог многолетних служебных отношений, в сознание его почти не проникла чудовищная напряженность этих секунд...» (473).

Финальное происшествие в новелле противопоставляет безграничную власть старшего офицера и полное бесправие его подчиненного Лерха. Подручная лошадь, из-за которой возник конфликт, в действительности Лерху не принадлежала, и его претензии на неё были необоснованны. Обстановка хаоса, предположительно возникающая после непослушания Лерха и его убийства, выражает, с одной стороны, поддержку армейской дисциплины, а, с другой, жестокое убийство вахмистра отрицает тот воинский порядок, базирующийся на отношениях слепого подчинения приказу. Автор новеллы моделирует не только жесткость субординации в

армии, но и распространяет подобный механизм власти на происходящие исторические события. Покорение Австро-Венгрии Северной Италии основано на том же всевластии сильнейшего.

В новелле Гофмансталь ставит писательский «модерный» эксперимент. Смена повествовательных ракурсов, как и в новеллах Э. По, ландшафта природного и «пейзажа души», воспроизведение реальных событий и подсознательных видений как равнозначных элементов композиции новеллы значительно активизируют читательское внимание и постоянно провоцируют на поиски загадочных причинно-следственных связей. В новеллистике Э. По, например, в «Падении дома Ашероу», создается странная история о таинственном происшествии, приведшем к катастрофе. Однако если рассказчик у Э. По в последний момент спасается бегством, то смена повествовательных ракурсов в новелле Гофмансталь позволяет сильнее ощутить ужас смерти из внутренней перспективы персонажа и рассказчика.

Несомненно, что наследие Э. По воспринималось Гофмансталем как интересный объект для подражания и новых экспериментов. В общем контексте развития прозы в Вене конца XIX века вопросы её психологизации и усложнения повествовательной структуры (А. Шницлер, Р. Бер-Гофман, Л. фон Андриан) стали важными приметами её национального своеобразия.

Список литературы

- Гофмансталь Г. фон. Кавалерийская повесть // Гофмансталь Г. фон. Избранное. М.: Искусство, 1995.
Ковалев Ю. В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт. Л.: Худож. лит., 1984.
Косиков Г. К. Теофиль Готье, автор «Эмалей и камней» // Готье Т. Эмали и камни. М.: Радуга, 1989.
По Э. Философия творчества // Эстетика американского романтизма. М.: Искусство, 1977.
Hofmannsthal H. von. Berlin: S. Fischer, 1935. Briefe I: 1890-1091.
Hugo von Hofmannsthal - Edgar Karg Bebenburg. Briefwechsel. Frankfurt a. Main: S. Fischer, 1966.
Hugo von Hofmannsthal - Leopold von Andrian. Briefwechsel. Frankfurt a. Main: S. Fischer, 1968.

MODELLING OF REAL AND IMAGINED WORLD IN SHORT STORIES BY EDGAR POE AND HUGO VON HOFMANNSTHAL

Tsvetkov Yuriy Leonidovich

*Department of Foreign Literature
Ivanovo State University
rector@ivanovo.ac.ru*

Abstract. The narrative features of the short story "Cavalry story" by Hofmannsthal are investigated. It has the principles of the construction of real and fantastic world similar to the ones in short stories by Edgar Poe: points of view change, personage perception of events, leitmotif development of death theme, reality and subconscious apparitions as the equivalent elements of composition.

Key words and phrases: change of narrative foreshortenings; personage point of view; fantastic and subconscious things; leitmotif; reminiscence; stylization.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА В ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И В КОНЦЕПЦИИ А. Ф. ЛОСЕВА: ОПЫТ ПОИСКА СООТВЕТСТВИЙ

Чагинская Елена Алексеевна

*Кафедра теории словесности
Московский государственный лингвистический университет
meletma@inbox.ru*

Аннотация. Теория слова А. Ф. Лосева стала заметным явлением в истории мировой науки; в учебных программах по языковедческим дисциплинам, однако, наследию нашего великого соотечественника нечасто уделяется место. Предположив, что одним из объяснений сложившегося парадокса может быть глубокое концептуальное и, как следствие, терминологическое своеобразие лосевской системы, автор статьи указывает на такие её элементы, которые могут найти применение и в рамках традиционного лингвистического анализа семантики слова.

Ключевые слова и фразы: философия языка; «онтолингвистика»; семантическая структура слова; ноэма; энергема.

Следует уточнить, что под «традиционной лингвистикой» в этой статье мы понимаем совокупность учений, рассмотрение которых, более или менее детальное, ложится в основу программ изучения языковедческих дисциплин, суммируется и систематизируется в специальных лингвистических словарях, справочниках, а также учебниках, входящих в списки основной литературы по учебным программам. Это - формальный, внешний признак, который позволяет обозначить множество отличных друг от друга течений научной